

© 2018 г.

Михаил Соколов

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН
(e-mail: mistra-36@mail.ru)

О НОВЫХ РЕАЛИЯХ В ТОРГОВЛЕ НЕФТЬЮ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

В статье анализируются факторы, повлиявшие на высокий уровень мировых цен на нефть в период 2000–2014 гг. Эти цены были откровенно спекулятивными, находились под сильнейшим воздействием торговли «бумажной нефтью» в виде фьючерсов и деривативов. Объем спекулятивных торгов по стоимости в десятки раз превышал объем торгов физической нефтью. В статье дается авторская оценка уровня мировых цен на нефть в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: новая реальность на мировом рынке нефтью, издержки производства нефти, бумажная нефть, нефтяные фьючерсы и деривативы, участники биржевой торговли бумажной нефтью.

После более чем десятилетнего периода небывало высоких цен на нефть, достигавших на пике их роста более 140 долл./баррель, в 2014 году они рухнули до 33 долл./баррель, стабилизировавшись затем на уровне 40–60 долл./баррель.

По поводу причин падения мировых цен на нефть и установившегося их нового уровня существуют разные точки зрения. Одни авторы это связывают с временным прекращением спекулятивных операций с деривативами по нефтяным фьючерсам со стороны крупнейших банков и фондов США, другие видят в этом заговор между Саудовской Аравией и США, чтобы подорвать экономику России, третьи, наоборот, считают, что Саудовская Аравия вступила в «войну» с США, чтобы не дать последним выйти на внешний рынок со своей сланцевой нефтью. Целый же ряд экспертов и аналитиков обосновывают падение цен возвращением на мировой рынок нефти фундаментальных рыночных факторов в виде спроса, предложения и издержек ее добычи. По нашему мнению, в 2014 г. все эти факторы проявили себя сразу одновременно, и именно поэтому можно было наблюдать обвальное снижение мировых цен на нефть.

На мировые цены нефти сегодня влияет множество факторов, при этом их количество постоянно возрастает. Условно эти факторы можно разделить на две группы: фундаментальные факторы и факторы кратковременного характера.

К фундаментальным факторам следует отнести: обеспеченность геологическими запасами, предложение нефти на рынке, спрос на нее, динамика издержек добычи и транспортировки. В последние десятилетия

Таблица 1

Динамика мировых цен на нефть и природный газ в 2000–2017 гг.

	1995	2000	2004	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Цена нефти марки Urals, долл./баррель	16,6	26,9	34,5	50,7	77,9	109,4	110,4	108,0	97,6	45,0	42,0	53,0*
Индекс роста	62	100	128	188	290	407	410	401	363	167	156	197
Цена газа на Европейском рынке, долл./ 1000 м ³	85,4	103	154	210	309	385	402	414	363	263	155	195**
Индекс роста	83	100	150	204	300	374	390	402	352	255	163	189

* По состоянию на апрель 2017 г. котировки нефти марки Brent;

** Прогноз на 2017 г. Ведомости. 2017. № 4.

Источник: BP Statistical Review of World Energy. 2016.

к этим факторам добавился целый ряд новых, таких как спекулятивные операции по торговле на фондовых рынках деривативами по нефтяным фьючерсам, растущая конкуренция со стороны природного газа и набирающий все большую силу научно-технический прогресс, позволивший добывать нефть со сравнительно низкими издержками из сланцев, битуминозных песков и из залежей тяжелой нефти. Запасы такой нефти многократно превышают ее запасы в традиционных месторождениях нефти.

Одним из ярких проявлений этого нового фундаментального фактора выступает сегодня необыкновенно быстро растущая добыча нефти из битуминозных сланцев в США и нефтяных песков в Канаде. США за последние 10 лет нарастили добычу сланцевой нефти в 5 раз с 40 до 200 млн т в год, сократив импорт сырой нефти с мирового рынка с 70 до 30% в общей ее потребности в стране, что привело к превышению на нем предложения над спросом и было одной из причин снижения мировых цен нефти¹.

К факторам кратковременного влияния следует отнести политическую нестабильность в мире, военные конфликты в регионах, где осуществляется крупномасштабная добыча нефти, а также природные и технологические катастрофы².

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Сланцевая_революция.

² Так, например, авария на АЭС Фукусима в Японии в марте 2011 г. привела к приостановке деятельности всех АЭС в стране, что обусловило существенное увеличение импорта углеводородов, а вместе с этим и роста цен на нефть. Авария произошла в марте, а уже в апреле-мае котировки марки нефти Brent, державшиеся до этого уже на высоком уровне в 110 долл./баррель уровне, повысились еще на 10 долл./баррель. Аналогичная ситуация по повышению цен на нефть произошла после введения санкций на продажу нефти Ираном в 2012г, котировки нефти Brent снова подскочили на 10 долл./баррель до 120 долл./баррель и держались на этом уровне несколько месяцев пока другие страны не нарастили свой экспорт нефти.

Многие экономисты и политики задают сегодня себе вопрос – сложившийся уровень мировых цен на нефть к середине 2017 г. в 40–60 долл./баррель, это новая равновесная цена мирового рынка нефти или это временное явление, в какую сторону она будет меняться?

Нам представляется, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сначала разобраться в причинах высоких мировых цен на нефть, державшихся на протяжении пятнадцати лет (2000–2014 гг.).

Статистические данные четко показывают, что мировые цены на нефть в этот период оторвались от своих фундаментальных основ, определяющих их уровень – издержек производства, спроса, предложения и геологических запасов. Так, по состоянию на 2013 г. мировые цены на нефть многократно превышали издержки ее производства буквально по всем нефтедобывающим странам: в Великобритании, имеющей одни из самых высоких издержек среди нефтедобывающих стран – в 2,1 раза, в Саудовской Аравии и Кувейте с самыми низкими – более чем в 10 раз (табл. 2).

Что касается спроса и предложения, то статистика показывает, что темпы роста потребления нефти в мире в этот период не были критичны по возможностям наращивания ее добычи. Достаточно сказать, что по состоянию на 2015 г. в странах ОЭСР совокупные запасы нефти составляли 4,2 млрд барр., что позволяло обеспечивать их потребности в течение 91 года, а по отдельным нефтедобывающим странам: в Венесуэле – 341 года, в Ираке – 102 года, Кувейте – 100 лет, Канаде – 128 лет, Саудовской Аравии – 72 года, Иране – 160 лет.

В этой связи мы можем утверждать, что в течение более 10 лет рыночные законы на мировом рынке нефти «не работали» – мировые цены на нефть были откровенно спекулятивными, т.е. оторванными, как от издержек производства, так и спроса и предложения. Правда, спрос и предложение в этот период отражались на колебании уровня цен, но этот уровень постоянно был высоким и спекулятивным и довольно часто подстегивался техногенными и политическими факторами. О том, что он был спекулятивным, свидетельствует статистика по издержкам добычи нефти по основным нефтедобывающим странам. В принципе мировые цены на нефть должны ориентироваться на издержки на месторождениях с так называемыми замыкающими затратами по ее добыче, т.е. с затратами на наиболее высоком уровне. На сегодня такие затраты наблюдаются в Англии, Бразилии, Канаде, однако даже для них мировые цены, действовавшие в период 2005–2014 гг., более чем в 2 раза превышали издержки.

Следует задаться вопросом: почему же на рынке нефти не работали в полную силу традиционные инструменты этого рынка, в чем причина уникальности этого рынка? Не ответив на этот вопрос, нельзя будет сказать, как поведут себя мировые цены на нефть в будущем.

В последние годы многие экономисты при оценке экономической ситуации в мире акцентируют свое внимание на сильно усилившемся влиянием

Таблица 2

Соотношение мировых цен на нефть и цен ее производства по нефтедобывающим странам

Страны	Усредненная цена производства в долл./баррель			Соотношение мировых нефти марки Brent (100%) и цен производства по странам, в%	
		Капитальные расходы на поддержание добычи	Операционные и прочие расходы	При цене в 108,7 долл./баррель в 2013 г.	При цене в 46,1 долл./баррель в 2015 г.
Великобритания	52,5	21,8	30,7	210	88
Бразилия	48,8	17,3	31,5	220	94
Канада	41,1	18,7	22,4	260	112
США	36,2	21,5	14,8	300	127
Норвегия	36,1	24,0	12,1	300	128
Ангола	35,4	18,8	16,6	310	130
Колумбия	35,3	15,5	19,8	310	131
Нигерия	31,6	16,2	15,3	340	146
Китай	29,9	15,6	14,3	360	154
Мексика	29,1	18,3	10,7	370	158
Казахстан	27,8	16,3	11,5	390	166
Ливия	23,8	16,6	7,2	460	194
Венесуэла	23,5	9,6	13,9	460	196
Алжир	20,4	13,2	7,2	530	226
Россия	17,2	8,9	8,4	630	268
Иран	12,6	6,9	5,7	860	366
ОАЭ	12,3	6,6	5,7	880	375
Ирак	10,7	5,6	5,1	1020	431
Саудовская Аравия	9,9	4,5	5,4	1100	466
Кувейт	8,5	3,7	4,8	1280	542

Источник: Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 6, С. 39. Rystad

на многие экономические процессы мировой финансовой олигархии в виде крупнейших банков и различного рода накопительных фондов. Основной их деятельностью стало не финансирование реального сектора экономики, как это происходило раньше, а игра на биржах. Данное обстоятельство серьезно отразилось на многих сферах мировой экономики. В результате таких игр цены акций многих компаний, вращающихся на биржах, начинают приобретать виртуальный характер, т. е. отрываться от

фактической стоимости активов. Например, уровень капитализации по состоянию на начало 2017 г. по таким крупнейшим компаниям мира как Apple – 618 млрд долл., Microsoft – 483 млрд долл., Alphabet – 532 млрд долл., Amazon – 356 млрд долл. в 5–6 раз превышает стоимость их активов¹.

Нефтяной рынок не избежал этой участи. Эта сфера мирового рынка предоставляет особые возможности обогащения через игру на бирже. Достаточно сказать, что ежегодные продажи только сырой нефти на мировой рынке по состоянию на 2013 г. оценивались более чем в 2 трлн долл., а если сюда приплюсовать и нефтепродукты, то сумма возрастет до 3 трлн долл.

Мировой рынок нефти сегодня необходимо разделить на два сегмента – физический рынок, участники которого покупают и продают непосредственно саму нефть, и финансовый рынок², предметом которого являются производные инструменты в виде фьючерсов³ и деривативов⁴ на сырую нефть. При этом производные инструменты не заменили полностью доминировавшие ранее форвардные контракты по непосредственным поставкам нефти, а стали дополнением их.

Широкое распространение торговли нефтяными фьючерсами и деривативами предоставило финансовым организациям и физическим лицам возможность участвовать в реальной торговле и зарабатывать деньги без непосредственных поставок товара по контракту. Для покрытия спроса на бумажную нефть, был разработан целый ряд новых финансовых инструментов, основанных на данных о первичных продажах реальной нефти – деривативы на деривативы, фьючерсы на ценовые индексы по нефти. Участники таких контрактов берут на себя лишь риски, связанные с изменением цены, постоянно перепродавая и покупая фьючерсы и деривативы и зарабатывая на разнице между покупной и продажной ценой.

Следует отметить, что всем участникам биржевой торговли фьючерсами и деривативами на бирже (хеджеры, брокеры) имманентно присуще стремление к игре на повышение стоимости контрактов ввиду того, чем выше цена товара, тем больше разница между ценой текущего

¹ <http://investorschool.ru/samye-dorogie-kompanii-mira> 2016.

² Более подробно см. Жуков С. В., Копытин И. А., Масленников А. О. Интеграция нефтяного и финансовых рынков и сдвиги в ценообразовании на нефть. Изд. ИНП РАН. М. 2012.

³ Основной особенностью фьючерсного контракта является необходимость для контрагента внесения на счет биржи определенной суммы денег в зависимости от уровня колебания цены товара. Данный механизм обозначается таким термином как «хеджирование», он позволяет страховать участников сделки от потерь без необходимости поставки или покупки товара по этому контракту. Внесение средств на расчетный счет биржи гарантирует с ее стороны исполнение контракта и избавляет биржу от несостоятельности контрагентов. Все это, вместе взятое, увеличивает одновременно как ликвидность, так и спекулятивность не только самих фьючерсных контрактов, но и в целом торговли нефтью на мировом рынке.

⁴ Деривативы возникают из целого пула фьючерсных сделок на рынке биржевых товаров или валют на срок с одновременной продажей. Сделки обычно не осуществляются, так как стороны выплачивают друг другу только разницу в цене или курсе после окончания срока контракта.

и купленного товара, тем больше возрастают их комиссионные в виде процентов от торговли на бирже.

Важно отметить, что широкое распространение торговли фьючерсами и деривативами на бирже заметно увеличило ликвидность торговли реальными активами в связи с тем, что ее участники должны обязательно страховать свою деятельность посредством открытия счета в одном из банков, с которым биржевой брокер имеет договор на обслуживание, и внести на него денежные средства, на которые участник торгов начинает покупать или продавать фьючерсные контракты или другие инструменты биржи. При этом, чем выше цена товара, тем больше должны быть отчисления, тем больше возрастает ликвидность торговли нефтью и выше доход всех посредников в этой торговле «бумажной нефтью».

Покупка и продажа инструментов биржи сегодня превратилась в бесконечный процесс обмена контрактов вместо реальной поставки товара. Таким образом, ликвидность торговли на товарных биржах гарантируется не товарами, а денежными средствами на счетах клиентов брокерских контор.

Что касается нефти, то фьючерсы и деривативы по ней стали таким же финансовым активом, вращающимся на бирже, как золото или акции различных компаний. По некоторым оценкам оборот так называемой «бумажной нефти» в период пиковых цен на нефть составлял более 50 трлн долл., превышая объем торгуемой физической нефти в десятки раз¹. В этих условиях, если до широкого распространения торговли «бумажной нефтью» главными факторами формирования цены были спрос, предложение, издержки производства, геологические запасы, то теперь эти факторы отошли на второй план – на первый план вышли биржевые котировки.

При этом следует отметить, что сильнейшее влияние на интенсификацию биржевой торговли и изменение ее правил в последние два десятилетия оказала экономическая политика американских властей. Происходило это по следующим направлениям, постоянно увеличивающим приток денежных средств на биржи.

Первое направление связано с решением руководства ФРС США о снижении целевой ставки с 6,5 до 1%, в результате чего эффективность и объем кредитов банков резко упали и преобладающая часть их огромных средств ушла из реальных секторов экономики и нашла себе более прибыльное применение – биржевую торговлю, в т.ч. нефтяными фьючерсами и деривативами.

Второе направление тоже связано с увеличением денежных средств, хлынувших на биржи, после отмены в США действовавшего более 70 лет

¹ Нефтегазовая вертикаль. 2017. № 7–8. С. 64.

закона Гласса-Стигола, запрещавшего инвестиционным американским банкам участвовать в биржевой торговле.

Третье направление, еще больше нарастившее массу денег в биржевой торговле, обязано решению ФРС США о начале активного вброса денег в экономику страны для выкупа плохих активов с целью поддержки финансовых рынков. За 2009–2014 гг. в экономику было вброшено около 4 трлн долл., значительная часть которых тоже пошла на финансовые инструменты, в т.ч. на нефтяной бумажный рынок, как наиболее крупный и наиболее прибыльный.

В-четвертых, в 2009–2013 гг. к политике накачке необеспеченных денег в экономику, в дополнение к США, присоединилась и объединенная Европа. Их центральный банк (ЕЦБ) вбросил в экономику ведущих стран ЕС в этот период около 1 трлн евро.

И, наконец, к пятому фактору, еще больше подхлестнувшему развитие торговли бумажной нефтью с начала 2000-х тысячных годов, следует отнести Интернет. Он облегчил выход на биржевой рынок огромному числу мелких инвесторов в лице физических лиц. На биржу устремился так называемый «бельгийский стоматолог», представитель хорошо оплачиваемого среднего класса, тоже возжелавшего нарастить свое благосостояние¹.

В итоге названных нами факторов мировая цена на нефть в этот период стала «заложницей» притока огромного объема спекулятивного капитала на рынок «бумажной нефти». При этом механизм генерации «бумажной нефти» стал для различного рода финансовых институтов и физических лиц наиболее доходными вложениями денежных средств на волне роста мировых цен на нефть. В результате биржевой механизм стал определяющим по своему влиянию на уровень мировых цен на нефть, а постоянно увеличивающийся приток на биржи денежных средств неуклонно подталкивал к их повышению.

По мнению главы «Роснефти» И. Сечина, высказанном им на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2017 г. «спекулятивная торговля фьючерсными контрактами нефти усиливает волатильность на ее рынке, а само функционирование нефтяного финансового рынка все больше развивается по собственным законам и в соответствии с интересами спекулянтов, оказывающих сильное воздействие на развитие физического рынка нефти»².

Если до прихода на рынок нефти спекулянтов, главными факторами цены были спрос, предложение, издержки, запасы, то теперь эти факторы отошли на второй план, они стали сопутствующими. Так, анализ динамики потребления нефти в мире и цен на нее показал, что в момент спада ее потребления цена на нее может расти, как это произошло в 2008 г.,

¹ Жуков С. В., Копытин И. А., Масленников А. О. Интеграция нефтяного рынка и финансового рынков и сдвиги в ценообразовании на нефть. Изд. ИНИП РАН М. 2012, С. 17.

² Нефтегазовая вертикаль. 2017. № 12. С. 7.

а в моменты роста потребления, как например, сразу после кризиса 2007–2008 гг., падать. Увеличение добычи нефти странами ОПЕК и роста ее потребления в мире на волне роста нефтяных котировок не привело в первой половине 2008 г. к их снижению, а сокращение добычи во второй половине 2008 г. начала 2009 г. не смогло остановить их падение. Осново-полагающее влияние на цены в этот период оказывала торговля на бирже производными инструментами.

В этих условиях на мировом рынке нефти с начала нового тысячелетия сформировалась ценовая пирамида, оторвавшаяся от своих фундаментальных основ.

Первое незначительное содрогание этой пирамиды произошло в 2008–2009 гг., и связано оно было не с ситуацией на рынке нефти, а с начавшимся ипотечным кризисом в США, выразившимся в проблемах ликвидности у крупнейших американских банков (JP Morgan Chase, Citibank, Bank of America, Goldman Sachs), на долю которых приходилось около 95% рынка нефтяных деривативов. Эти банки в силу обстоятельств вынуждены были вывести свои деньги с нефтяного рынка, что немедленно отразилось на цене нефти – она упала на короткий период с 140 до 35 долл./баррель¹.

В целях дальнейшего предотвращения падения экономики и для сохранения целого ряда финансовых организаций со стороны ФРС США был принят ряд экстренных мер – путем выделения с декабря 2007 до середины 2010 г. различным банковским корпорациям и фондам под низкий процент несколько трлн долл. в виде кредитов. Ведущие банки, получив такую мощную подпитку, снова вернулись к торговле «бумажной нефтью», в результате чего цены на нефть уже в 2010 г. вернулись на тот уровень, который существовал до кризиса.

Второе более существенное и более длительное падение мировых цен на нефть произошло во второй половине 2014 г. Одна из важнейших причин, вызвавших это падение, связана с технологической революцией, произошедшей в добыче нефти из сланцевых месторождений в США, позволившей этой стране не только нарастить ее производство с 265 до 465 млн т, но одновременно сократить ее импорт, и начать ее экспортировать. В результате чего предложение нефти на мировом рынке стало заметно превышать спрос и цены покатались вниз.

В этой связи некоторые специалисты, занимающиеся проблемами развития нефтегазовых отраслей, посчитали, что после 2014 г. мир вошел в длительный период относительно низких цен.²

¹ Комиссия по торговле сырьевыми фьючерсами. – [Http://www.platts.com](http://www.platts.com)

² См. статью д.э.н., профессора кафедры «Международный нефтегазовый бизнес» РГУ нефти и газа им. М. М. Губкина А. Конопляника, «Встречные эффекты домино» о ситуации на мировом рынке нефти в ж. «Нефть России», 2017, № 5–6, С. 4–11.

Мы придерживаемся несколько другой точки зрения. Обвальное падение мировых цен на нефть более чем в 2 раза, произошедшее в 2014 г., нельзя объяснить только одним техническим прогрессом в ее добыче. Как мы отмечали ранее, мировые цены на нефть на протяжении 2000–2014 гг. были оторваны от своих фундаментальных основ – издержек производства, спроса и предложения и находились долгое время под сильнейшим влиянием финансовой олигархии США, обогащавшейся за счет торговли бумажной нефтью по завышенным на нее ценам. США в этот период экономически проигрывали, приобретая нефть по импорту, но затем с лихвой компенсировали эти потери на торговле бумажной нефтью и резко возросшими продажами своих ценных бумаг и товаров нефтедобывающим странам, обогащавшихся на высоких ценах на углеводороды. В 2014 г. США решили пожертвовать данными доходами ради политических целей и в надежде компенсировать их за счет наращивания собственного экспорта нефти и природного газа.

Можно предположить, что власти США, используя возможности своего влияния на торговлю бумажной нефтью, негласно в начале 2014 г. рекомендовали своим крупнейшим банкам снизить свой «пыл» на некоторое время в этой торговле, чтобы через низкие цены на нефть подорвать развитие экономики России.

Поэтому нельзя назвать случайностью совпадение по времени обвального падения мировых цен на нефть в 2014 г. и решения Правительства США о введении нового порядка, начиная с 2014 г., в торговле бумажной нефтью путем ужесточения правил ее осуществления с помощью увеличения нормы капитала при совершении рискованных сделок и введения запрета для своих системообразующих банков использовать собственные средства для торговли ценными бумагами и производными инструментами. Данные меры привели к резкому снижению спекулятивной деятельности в биржевой торговле нефтью и, как следствие, к резкому снижению давления на ее цены в сторону их роста. Спекулятивный навес на цены исчез, и их уровень снова стал формироваться под влиянием фундаментальных рыночных факторов: издержек производства, спроса и предложения товара на рынке.

Однако встает вопрос, можно ли в будущем ожидать возврата к спекулятивным завышенным мировым ценам на нефть? По нашему мнению это нельзя исключить по следующим обстоятельствам.

Во-первых, в связи с тем, что американские банки и пенсионные фонды, контролирующие 95% мирового рынка финансовых деривативов и зарабатывавшие ранее огромные деньги на торговле бумажной нефтью, попытаются на законодательном уровне ослабить контроль за их участием в ее торговле на бирже, как это они сделали в 1999 г., продавив через Конгресс отмену Закона Гласса-Стигола, запрещавшего инвестиционным банкам участвовать в торговле на биржах.

Во-вторых, в случае ослабления холодной войны между США и Россией, постепенно в США должно возобладать стремление к росту мировых цен на нефть, не только со стороны финансовых организаций, но и со стороны ее производителей, потому что страна, превратившись в крупного экспортера углеводородов, будет объективно заинтересована, как и любой производитель углеводородов, в росте цен на них.

В-третьих, не заинтересованы в низких мировых ценах на нефть и нефтегазовые корпорации США, так как от низких цен в гораздо большей степени выигрывают основные их конкуренты в лице Китая и Западной Европы, в которых в общих затратах на потребление углеводородов в среднем приходится 5–7%, а в США только 3%.

Наряду с США и их крупнейшими банками и фондами, кровно заинтересованных в высоких ценах на нефть, необходимо учитывать и основные нефтедобывающие страны Ближнего Востока: Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар и др., располагающие огромными накоплениями от нефти и также активно участвующие в биржевой торговле производными инструментами. Кроме того, из списка заинтересованных в высоких ценах на нефть, нельзя исключить и Китай, который тоже не упустит возможности заработать на «бумажной нефти», располагая для такой торговли самыми большими из всех стран свободными средствами в валюте и ценных бумагах. Не чуждаются соблазна получать приличную маржу при торговле «бумажной нефтью» и российские банки, особенно в условиях стагнирующей отечественной экономики, когда резко упала доходность и возможность заработать деньги, вкладывая их в реальный сектор экономики.

Данный наш вывод о большом количестве акторов в лице, как стран, так и финансовых организаций, заинтересованных в высоких мировых ценах на нефть и постоянно подталкивающих их к росту, подтверждается последними сводками по биржевым фьючерсам на нефть. По информации агентства Bloomberg и Expert Online, большинство хедж-фондов в последние два года продолжали активно заниматься приобретением на биржах нефтяных фьючерсов и опционов. Количество длинных позиций, предполагающих удорожание нефти в 1 кв. 2017 г. составило 432 млн барр. по нефти WTI и 525 млн барр. по нефти Brent¹. В общей сложности на руках у спекулянтов на начало этого года находилось более одного млрд барр. нефти, что составляло 10 дней мирового ее потребления и треть всех физических запасов, находящихся в коммерческих хранилищах. При этом многие инвесторы и хедж-фонды в США начали ставить на то, что нефть подорожает до 100 долл./баррель на горизонте до четырех лет.

В заключение мы можем констатировать, что основные рычаги влияния на уровень мировых цен на нефть, как в сторону их повышения, так и снижения теперь находятся в США.

¹ [Http: Expert.ru/2017.03. 21. /hedzh/](http://Expert.ru/2017.03.21./hedzh/)

В сторону повышения США могут повлиять через интенсификацию торговли бумажной нефтью, львиная доля контроля над которой приходится на ее крупнейшие банки и накопительные фонды.

В сторону понижения путем наращивания добычи и экспорта нефти и природного газа из сланцевых месторождений. По последним данным нефтегазовой компании «Shell», активно разрабатывающей сланцевые пески в США, нефть, полученная на некоторых вновь вводимых скважинах, может приносить прибыль даже, если цены на нее снизятся до 20 долл./барр., а их уровень в 40 долл./барр. стал комфортным для большинства действующих скважин. Буровые бригады в США сегодня стали работать как такси, по вызову, т.к. большинство их теперь не являются стационарными, они мобильны. Если раньше в случае дефицита нефти на мировом рынке, чтобы его устранить, часто требовались многие годы, то теперь на это уходят месяцы.

Можно предположить, что издержки добычи сланцевой нефти в США станут тем репером, на который будут ориентироваться мировые цены на нее.

Литература

1. *Иномов А.Д.* Развитие механизма биржевой торговли нефтепродуктами в России как фактор эффективного функционирования рынка нефтепродуктов. Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. // М. 2015.
2. *Бушуев В.В., Конопляник А.А., Миркин Я.М.* Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз / М. 2013.
3. *Жуков С.В., Копытин И.А., Масленников А.О.* Интеграция нефтяного и финансового рынков и сдвиги в ценообразовании на нефть / Изд. ИНП РАН. М. 2012.
4. *Бобовников А.И.* Рынок производных ценных бумаг в мировой экономике и перспективы его развития в России. Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. // М. 2001 г.
5. *Миркин В.В.* Нефтяная ловушка / Прямые инвестиции. 2014. № 4. С. 18–21.
6. *Кондратов Д.И.* Актуальные проблемы мирового нефтяного рынка / Российский экономический вестник. 2014. № 5. С. 36–45.
7. *Выгон Г., Рубцов А., Белова С., Козлова Д., Колбикова Е.* Мировой рынок нефти: от «ручного управления» к «невидимой руке рынка» / М. 2015.
8. *Разумнова Л.Л.* Трансформация мирового рынка нефти в условиях финансовой глобализации. Диссертация на соискание ученой степени д.э.н. // М. 2010.
9. Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России / М. ИМЭМО РАН. 2015.